

В деле Великого Генерала все уже были уверены, что адвокат Наруходо проиграет процесс, но неожиданно прокурор Митсуруги Рэйдзи, который вечно с ним соперничал, в самый критический момент протянул ему руку помощи.

Выйдя из здания суда, Наруходо глубоко вздохнул:

— Фух... Только что было слишком рискованно...

Шедшая рядом Маёй Аясато тоже кивнула:

— И не говори! Кто бы мог подумать, что этот прокурор Митсуруги нам поможет!

— И правда, сегодня мы действительно должны быть ему благодарны.

— Кстати, брат Наруходо, от всех этих судебных разбирательств у меня в животе уже урчит. Может, пойдём съедим чего-нибудь вкусенького?

Наруходо улыбнулся:

— С удовольствием.

— Ой! — Маёй вдруг испуганно вскрикнула и указала куда-то ему за спину. — Брат Наруходо, прокурор Митсуруги идёт сюда...

— М? — Наруходо обернулся, и тот самый парень в красном костюме действительно стоял прямо там.

— Эм... послушай... — Наруходо только хотел что-то сказать, но Митсуруги перебил его.

— Наруходо, скажи хоть что-нибудь. Я вообще-то... не особо умею вести пустые разговоры... — Тот прикрыл рукой плечо и отвернулся. Серебристые волосы чуть прикрывали его лицо, сквозь которое, впрочем, всё равно проступал лёгкий румянец.

— Ээ... что-нибудь сказать... — Наруходо почесал в затылке. — Как жаль, Митсуруги! Ты проиграл!

— ...Ты только начал, а уже говоришь такое? — Митсуруги нахмурился и отвернулся ещё сильнее.

— Ну... — Наруходо тоже сообразил, что это прозвучало не к месту, глубоко вздохнул и произнёс уже серьёзно: — Спасибо тебе, Митсуруги. Если бы не ты, сегодня мы бы, наверное, и правда проиграли...

— Тц... — Этот мужчина выглядел крайне смущённым. Его кадык пару раз дернулся, и он снова повернулся к ним лицом: — Наруходо, по воле случая мы вновь встретились здесь, хотя вообще-то мы не должны были пересекаться...

— М? — Наруходо потрогал свою причёску-ёжик, чувствуя, что стоящий перед ним мужчина ведёт себя странно. Похоже, он действительно был прав: светские беседы давались тому с трудом.

— Теперь мы встретились... и при этом... — Он снова отвёл взгляд. — Из-за тебя в моём сердце зарождаются некие лишние чувства...

— Лишние... чувства...? — Наруходо опешил, не до конца уловив смысл слов Митсуруги.

Стоявшая рядом Маёй тоже замерла, услышав это, а затем посмотрела на Наруходо многозначительным взглядом.

— Ну... то есть... тревога... или вроде того...

— Разве это можно назвать лишними чувствами?

— Короче говоря, для меня эти чувства — лишние...

— Вот как?

— Тц... Увидимся в суде... — Митсуруги быстрым шагом удалился.

— И чего это он вдруг ни с того ни с сего... Совсем не похож на себя пятнадцатилетней давности... — пробормотал Наруходо.

— Брат Наруходо~ — Маёй легонько ткнула его пальцем.

— А... в чём дело, Маёй?

— Хе-хе, брат Наруходо, давай скорее пойдём и съедим чего-нибудь вкусненького!

— А... о-о! Пошли, пошли.

Добравшись до ресторана, они нашли свободный столик и сели.

— Ого! Смотри, там продаются «Булочки с Великим Генералом»!

— И правда. Этот Великий Генерал сейчас невероятно популярен.

— Брат Наруходо, давай купим одну! — Маёй умоляюще уставилась на Наруходо.

— Ладно-ладно. — Наруходо достал кошелёк, отсчитал несколько купюр и опустил их в автомат.

Пока они ждали выдачу, Маёй посмотрела на Наруходо и лукаво приподняла брови:

— Брат Наруходо~ А вы с прокурором Митсуруги, оказывается, в таких отношениях?

— В таких... это в каких? — Мужчина удивленно моргнул.

— Ой да ладно! Разве прокурор Митсуруги тебе только что не признался?

— При... признался?! — Наруходо вздрогнул, и кошелёк выпал у него из рук на пол.

— Ну да! Прокурор Митсуруги же сказал: «Из-за тебя в моём сердце зарождаются "лишние чувства"»~

— А... Разве такое возможно? Не может же быть, чтобы Митсуруги за столько времени разлуки даже сменил ориентацию... Он же сам сказал, что эти чувства — просто тревога или вроде того...

— Ой, брат Наруходо, ты притворяешься дурачком или и правда такой? Это же явно была отговорка со стороны прокурора!

— Серьёзно?..

— Брат Наруходо, а у тебя самого есть «лишние чувства» к прокурору Митсуруги?~

— Я... — Наруходо слегка покраснел. — Возможно... пожалуй... есть...

— Ого... То-то же! Неудивительно, что ты в суде постоянно то и дело пялишься на его лицо!

— Э? Разве... разве я пялился?

— Конечно! К тому же прокурор Митсуруги слушал твои умозаключения с невероятно сосредоточенным видом. Я ещё тогда подумала, что между вами что-то нечисто, а вы и правда... — Маёй прикрыла рот рукой и хихикнула.

— Ой, «Булочки с Великим Генералом» готовы, давай скорее доставай их, а то остынут.

— Ой, точно! Хорошо, что брат Наруходо вовремя сообразил. — Маёй поспешно протянула руку, чтобы забрать булочку.

— Фух... — Наруходо тихо вздохнул. — Э? А где мой кошелек?

Мужчина опустил взгляд: кожаный кошелёк мирно лежал на полу.

— Надо же... и когда только выронил... — Он присел на корточки, поднял его и почувствовал, что на ощупь кожа стала какой-то странной. Впрочем, он не прида этому особого значения, решив, что кошелек просто запылился.

— Брат Наруходо, ты собираешься объясниться с прокурором Митсуруги?

— Конечно, нужно всё прояснить. Только я пока не совсем понимаю, как именно это сказать... В конце концов, у его «лишних чувств» нет никаких улик и свидетельских показаний, которые подтверждали бы именно такой смысл...

— Брат Наруходо... Ты совсем потерял голову из-за этого дела... Разве для таких вещей нужны улики и показания свидетелей? Просто подлови удобный момент и спроси прямо.

— Пожалуй, ты права... — Наруходо подпер рукой подбородок и задумался. — Маёй, а если бы на моём месте была ты, что бы ты сказала?

— Я-то? Если честно, у меня особого опыта нет... но я бы, наверное, сразу пошла в атаку.

— Вот как... я понял.

— Ой, мне уже не терпится посмотреть, чем всё это закончится для вас двоих~

— Не говори глупостей, ещё ничего не решено окончательно...

Вечером они вернулись в юридическое бюро.

— Брат Наруходо, я спать, о-о-а... Ужасно хочу спать... — Маёй зевнула и побрела в свою комнату.

— Хорошо, у меня тут ещё остались дела по делу клиента, я доделаю и тоже лягу.

— Угу...

.....

Провозившись около получаса, Наруходо наконец привёл в порядок материалы дела.

Он лег на кровать и уставился на потолок, погруженный в какие-то мысли.

Спустя какое-то время он взял телефон, нажал несколько кнопок и вызов пошёл.

— Гудки...

На том конце ответили довольно быстро.

— Алло? Говорите.

— Митсуруги... Это я, Наруходо.

— ...Чего тебе звонить так поздно? Снова хочешь посмеяться надо мной?

— Нет-нет, у меня и в мыслях не было...

— По мне, так как раз наоборот... Хе-хе... Раз уж позвонил — смейся давай. Чего замолчал? Смейся!

— Да нет же... Алло... — Наруходо немного растерялся. Если бы он сейчас и вправду рассмеялся над этим парнем, тот, пожалуй, прямо в трубку расплакался бы.

— Ну так выкладывай, зачем звонил?

— Я хотел спросить тебя... что именно ты имел в виду под теми «лишними чувствами»?

— ... — на том конце на пару секунд повисло молчание. — Я же сказал, это тревога или что-то в этом роде...

Наруходо вздохнул:

— Митсуруги, ты уверен, что речь шла о тревоге?

— Ха... Наруходо, твои методы устрашения свидетелей со мной не сработают. Меня тебе не запугать.

— А что, если у меня есть доказательства?

— О? Ну-ка, предъяви. — Митсуруги сделал глоток кофе, чувствуя смешанные эмоции. С одной стороны, он, кажется, надеялся, что Наруходо докажет отсутствие всякой «тревоги», а с другой — опасался, что тот снова, как в зале суда, ни с того ни с сего выставит напоказ значок адвоката.

Наруходо тем временем тоже запаниковал: никаких прямых доказательств у него, вообще-то, не было. В этот момент в его голове внезапно всплыло наставление учительницы Чихиро: «Переверни ход мысли наоборот».

Раз уж нельзя доказать, что это чувство — не тревога, значит, нужно доказать, что тревога — это не то чувство.

— Митсуруги, сегодня в суде ты помог мне. Но если бы я действительно вызывал у тебя столь негативные эмоции, с чего бы тебе помогать мне?

— ...Это... просто... меня взбесила твоя тупость... смотреть на это было невозможно, вот я и...

— Митсуруги, я испытываю к тебе точно такие же чувства.

— ...?! — с того конца донёсся громкий возглас, который тут же оборвался.

— Митсуруги, до чего же ты неискренний.

— Ха... Думаешь, пары таких слов хватит, чтобы меня убедить? Слишком наивно, Наруходо.

— Митсуруги... — Наруходо сделал долгую паузу. — Ты мне нравишься.

— ... — в трубке воцарилась тишина.

— Митсуруги? Ты ещё слушаешь?

— Гудки... — Звонок сбросился.

— Эту привычку сбегать, едва стоит ему смутиться или растрогаться, всё-таки лучше бы исправить.

Мужчина взглянул на экран телефона: было уже десять часов вечера.

— Так поздно уже... Завтра ещё с утра пораньше нужно навестить клиента, спать, спать.

.....

А на другом конце провода Митсুরুги Рэйдзи тупо пялился на экран смартфона:

— Он... сказал, что я ему нравлюсь...

Сам того не замечая, он почувствовал, как его бледное лицо покрылось румяным налётом. Лунный свет падал на его профиль, отчего его и без того чрезмерно смазливое лицо выглядело ещё привлекательнее.

— А я ведь ничего ему не ответил... Впрочем, он наверняка скоро всё забудет...

То ли дело было в кофеине, то ли в только что услышанных словах, но прежняя сонливость мгновенно испарилась. Он так и сидел за столом, погруженный в собственные мысли.

— Вот чёрт, надо было вообще не говорить ту фразу...

— Наруходо Рюити... увидимся в суде через несколько дней.

<http://bllate.org/book/19693/1937447>